

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1975. Т. 13. 457 с. Далее в тексте даются ссылки по этому изданию с указанием тома и страницы.
2. Лихачев Д.С. "Летописное время" у Достоевского // Литература - реальность - литература. Л., 1984. С.82.
3. Буланов А.М. "Тогда и теперь" в структуре художественного времени романа Ф.М. Достоевского "Подросток" // Язык и стиль. Метод, жанр, поэтика. Волгоград, 1977. С. 62.
4. Гражис П.И. Время в романах Ф.М. Достоевского и его современников. Вильнюс, 1982. С. 18 .
5. Чирков Н.М. О стиле Достоевского. М., 1963. С. 25.
6. Лихачев Д.С. "Предисловный рассказ" у Достоевского // Указ. соч. С 97.
7. Цейтлин А. Время в романе Достоевского // Родной язык в школе. М., 1927. Кн. 5. С. 3-17.
8. Дурылин С. Об одном символе у Достоевского // Достоевский. М., 1928. С. 178-192.
9. Волошин Г. Пространство и время у Достоевского // Slavia. 1933. R. XII. S.1-2.

С.М. Шакиров

ПОЭТИКА МГНОВЕНИЯ В "ДОРОЖНЫХ СТИХАХ" П.А. ВЯЗЕМСКОГО

Мгновение - устойчивый образ русской поэзии. Открытие поэтики мгновения произошло в начале XIX века, когда экспрессивно-художественную значимость "мига" осознали романтики. Миг земного "здесь" в поэтике романтизма противопоставлен вечности небесного "там"¹.

Преодоление романтического двоемирия приводит к переосмыслению образа мгновения. Из трансцендентной категории "миг" превращается в характеристику земного бытия. Одним из первых по этому пути пошел П.А. Вяземский. В своих "дорожных стихах" он соединяет образы времени и пространства, изображая не метафорическое, а реальное движение и реальные чувства путешественника.

Прекрасны мгновения стремительной прогулки с "красавицей младой". "Как искры яркие на снежном хрустале" вспыхивает радость в душе поэта. Радость и движение неразделимы. Поездка делает влюбленных свободными. Они счастливы своим уединением "в тесноте саней".

Стеснилось время им в один крылатый миг.
По жизни так скользит горячность молодая
И жить торопится и чувствовать спешит².

"Первый снег", 1819

Мотив дороги помогает запечатлеть чувство, остановить мгновение.

Прекрасны мгновения в кругу единомышленников, куда спешит поэт:

Где с дружбой ждет меня Токай
Иль вдохновење с женской ножкой,-
Катай-валяй! (С.139)

"Катай-валяй", 1820

Каждое мгновение движения - радость. Досаду вызывает внезапная остановка в пути, когда в естественный ход жизни вмешивается чужая воля, когда "почтовой станции диктатор" не дает лошадей:

От этого-то русским трактом
Езда не слишком веселит:
Как скачешь - действие кипит,
Приедешь - стынет за антрактом. (С.171)

"Станция", 1825

Остановки, помехи движению, тягостные мгновения пути складываются в трагический образ "русского бога".

Бог метелей, бог ухабов,
Бог мучительных дорог,
Станций - тараканьих штабов,
Вот он, вот он русский бог. (С.219)

"Русский бог", 1828

Это бог "всего, что есть нехоти", то есть бог неразумных мгновений, из которых складывается гротескно-безобразная картина русской жизни.

Сила отрицания тем больше, чем насыщенной поток дорожных впечатлений. Движение, лишённое их мгновенной смены, становится тягостным.

Колокольчик однозвучный,
Крик протяжный ямщика,
Зимней степи сумрак скучный,
Саван неба, облака. (С.225)

"Дорожная дума", 1830

Пространственно протяженные образы степи, неба делают движение незаметным, замедляют его. Поэт погружается в "бесчувственность праздную", в тоску, в состояние, подобное сну.

Разбить однообразное время на вереницу ярких мгновений помогает ускорение движения. Чтобы жизнь обрела смысл, а чувства - глубину и насыщенность, поэт готов "спешить куда-нибудь":

Колокольчик, замотайся,
Зазвени-ка, загуди!
Пыль, волнуйся, подымайся,
Что-то будет впереди! (С.239)

"Еще дорожная дума", 1832

Контраст состояний подчеркивается переключкой названий стихов.

Чувство гармонии и красоты, которое несет быстрая езда, Вяземский закрепляет в символическом образе русской тройки.

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьется пыль из-под копыт,
Колокольчик звонко плачет
И хохочет, и визжит. (С.250)

"Еще тройка", 1834 "

Поэт любит выразительностью и силой этого образа, воплощающего коренные свойства русской жизни. Жизнь, лишенная удали езды, становится вялой, мертвой, нерусской.

Грустно видеть, Русь святая,
Как в степенные года
Наших предков удаляя
Изнемечилась езда.
То ли дело встарь: телега,
Тройка, ухарский ямщик... (С.257)

"Памяти живописца Орловского", 1837

"Изнемечившейся" жизни поэт противопоставляет образ застывшего мгновения прошлого, образ тройки. Этот статичный образ становится организующей силой сюжета. Вместо непосредственного выражения чувств автора появляется рассказ о переживаниях героя-ямщика. На смену движению приходит остановка возле "знакомой светлицы".

Застывшее мгновение лишает образ тройки содержательности, превращает его в декоративный. "Лихой ямщик", "задорная тройка", "столбовая дорога" утрачивают поэтическую неповторимость, превращаются в штампы. Стиль Вяземского теряет индивидуальную глубину, становится поверхностно разухабистым, почти лубочным ("Масленица на чужой стороне", 1853). Раздражавшие прежде однообразность и длительность пути начинают казаться поэту знаками величия и красоты:

Бесконечная Россия
Словно вечность на земле
Едешь, едешь, едешь, едешь,
Дни и версты нипочем,
Тонут время и пространство
В необъятности твоей. (С.292)

"Степь", 1849

Чувство вечности вытесняет образ мгновения. Мир "дорожных стихов" Вяземского становится пустым.

Свод безоблачно синий
Иудейских небес,
Беспредельность пустыни...
По дороге безгласной
Не слышать колеса... (С.296)

"Палестина", 1850

Средоточие движения мира - дорога, становится деталью неподвижного библейского пейзажа.

Преодолеть инерцию покоя помогает острое чувство современности, характерное для поэзии Вяземского³. Символ стремительно меняющегося века - поезд, несущийся на всех парах, становится в "дорожных стихах" Вяземского воплощением энергии современной жизни в каждом ее мгновении. Оживает утраченная было атмосфера напряженного творческого бытия.

В этой гонке, в этой скачке -
Все вперед, и все спеша -
Мысль кружится, ум в горячке,
Задыхается душа. (С.311)
"Ночью на железной дороге
между Прагою и Веною", 1853

Каждое мгновение жизни ощущается поэтом как "бой стихий, противоречий, разногласье спорных сил". Источник этих противоречий в самой человеческой природе. "Ворочая вселенной", человек не в состоянии избежать случайностей, "несущегося исполина" способна опрокинуть "безделка".

Весь расчет, вся мудрость века -
Нуль да нуль, все тот же нуль. (С.312)
"Ночью на железной дороге
между Прагою и Веною", 1853

Образ мгновения получает математически точное определение. Ничтожность мгновения жизни перед лицом вечности в последних стихах Вяземского рождает образ конца пути, образ "загадочного Ростова".

Из книги бытия один был вырван номер.
И в книгу внесено, что "выехал в Ростов" (С.414)
"Хандра с проблесками", 1876

В поисках разгадки тайны назначения человеческой жизни поэт обращается не к трансцендентным образам, а к обыденным "дорожным" реалиям:

Мы все попутчики в Ростов... (С.415)
"Хандра с проблесками", 1876

Поэтика мгновения, созданная в "дорожных стихах" Вяземского, свое дальнейшее развитие получает в поэзии серебряного века. Эта устойчивая поэтическая традиция позволила, говоря словами М.А. Волошина, "возлюбить просторы мгновения"⁴, создать новые художественные миры.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иезуитова Р.В. Жуковский // История русской литературы: В 4 т. Л., 1981. Т.2. С.115.
2. Вяземский П.А. Стихотворения. Л., 1986. С.132. В тексте статьи ссылки на страницы даются по этому изданию.
3. Семенко И.М. Поэты пушкинской поры. Л., 1970. С.121.
4. Волошин М.А. Стихотворения. М., 1997. С.138.